

RU

Происхождение маскулинных наименований в карельском языке

Каракин Е. В.

Аннотация. Цель данного научного изыскания – посредством комплексного анализа установить происхождение именованных, номинирующих мужчин в диалектах карельского языка. Научная новизна данного исследования заключена в определении типов мотивировочных признаков номинации лиц мужского пола, а именно мужчин. Лексический материал собирался из опубликованных и электронных карелоязычных диалектных словарей. Результатом исследования стало выявление 22 лексем (34 с учетом диалектных фонетических трансформаций), обозначающих мужчину, разных по происхождению. Собранные лексические единицы представляют собой различные по происхождению наименования: исконно прибалтийско-финские термины, финские и славянские заимствования. С точки зрения морфологической деривации, которая является одним из наиболее продуктивных способов формирования новой лексики в карельском языке, в исследуемом лексическом фонде прослеживается суффиксация и сложные слова с различными мотивационными аспектами. Кроме того, удалось зафиксировать и семантические трансформации при становлении некоторых лексем. Полученные результаты позволяют репрезентировать этапы формирования названий мужчины в карельском языке.

EN

The origin of masculine naming units in the Karelian language

Y. V. Karakin

Abstract. The aim of this study is to establish, through a comprehensive analysis, the origin of naming units for men in the dialects of the Karelian language. The scientific novelty of the research lies in determining the types of motivational features associated with the naming of males, specifically men. The lexical material was collected from published and electronic Karelian dialect dictionaries. The study resulted in the identification of 22 lexemes (34 when accounting for dialectal phonetic transformations) designating a man, which vary in origin. The collected lexical units represent various etymological layers: native Finnic terms, as well as Finnish and Slavic borrowings. From the perspective of morphological derivation – one of the most productive methods of new vocabulary formation in Karelian – the analyzed lexical stock exhibits suffixation and compound words with various motivational aspects. Additionally, semantic transformations were recorded during the formation of certain lexemes. The results obtained allow for a representation of the stages in the formation of naming units for men in the Karelian language.

Введение

Исследование лексического и грамматического строя карельского языка отвечает задаче сохранения и ревитализации языков миноритарных народов, находящихся под угрозой исчезновения в эпоху глобализма. Актуальным в современной уралистике является и продолжение исследований в области языковых контактов родственных и неродственных народов (в частности, русского и карельского языков), преследующее также и цель дополнения и уточнения этимологических сведений, имеющих в современных лексикографических источниках. Актуальность исследования видится в необходимости детального и комплексного анализа материала карельского языка с точки зрения поисков мотивационных и смысловых связей элементов какого-либо класса (группы) слов или отдельных лексем.

Для достижения поставленной в настоящем исследовании цели необходимо решить следующие задачи: 1) сбор лексических единиц, обозначающих мужчину в диалектах карельского языка; 2) выявление принципов формирования карелоязычных маскулинных наименований; 3) рассмотрение роли изучаемых наименований в языковой картине мира карелов (на материале фразеологизмов и поговорок).

В ходе исследования применялись следующие методы. При интерпретации сложных наименований, содержащих компонент со значением ‘мужчина’, – семантико-мотивационный метод. Определение происхождения

ряда лексем осуществлялось посредством способа этимологического анализа. Компаративный метод использовался при сравнении данных карельского языка с близкородственными (преимущественно, вепским и финским) и русским языками. При толковании деривационных моделей проводился словообразовательный анализ. В ходе сбора лексического материала из лингвистических источников применялся метод сплошной выборки. Метод количественного анализа использовался при выявлении закономерностей в формировании лексического ряда.

Источниками для сбора языкового материала послужили различные лексикографические издания (диалектные словари собственно карельского, ливвиковского и людиковского наречий карельского языка; сопоставительный словарь прибалтийско-финских языков; фразеологический словарь).

Этимологические штудии лексем реконструировались посредством этимологических словарей финского языка.

В качестве теоретико-методологической базы исследования использовались труды отечественных и зарубежных языковедов и фольклористов, в научных трудах которых освещены лингвокультурологические и этнолингвистические аспекты изучаемой проблемы на материале, с одной стороны, близкородственных финно-угорских (вепского, карельского и финского) языков, с другой – иного в типологическом и генетическом отношении русского языка. В новейших лингвистических исследованиях (Ефремов, 2009; Зайцева, Жукова, 2020; Кирова, 2010; Коваль, 2009; Кронгауз, 2025; Махмутова, 2008; Миронова, 2022; Утева, 2014; Фильченко, 2008) затрагиваются вопросы сопоставительного анализа прибалтийско-финской лексики и ее место в этнокультурном пространстве (Зайцева, Жукова, 2020; Миронова, 2022). Кроме того, приняты к вниманию работы, в которых рассматриваются проблемы языковой вербализации концепта «мужчина» с выявлением различных семантических областей (Коваль, 2009; Махмутова, 2008). Семантическая трансформация лексики с семантикой 'мужчина' анализируется в статьях В. Ефремова (2009) и М. Кронгауз (2025). Такие же явления прослеживаются в лексемах, зафиксированных в диалектах карельского языка.

Происхождение, функционирование и семантика карелоязычных наименований, используемых для номинации мужчин, в различных наречиях и уже – диалектах карельского языка – рассмотрены фрагментарно в научных трудах отдельных исследователей. В монографии и статье Л. И. Ивановой и В. П. Мироновой (2018) рассматриваются некоторые термины, номинирующие мужчину/юношу в фольклорных текстах.

Вепсоязычным номинациям юноши и девушки в сравнительном аспекте посвящено исследование языковедов Н. Г. Зайцевой и О. Ю. Жуковой (2020). В статье, помимо исконного лексического наследия, рассматриваются русские заимствования, демонстрирующие взаимовлияние неродственных (русского и вепского) языков.

К анализу наименований мужчин в некоторых финно-угорских языках исследователи обращались неоднократно. В статье Л. В. Утевой (2014) анализируются именованья женщины и мужчины в коми-пермяцком языке с точки зрения их брачных отношений. Исследования А. Г. Кировой (2010) и А. Ю. Фильченко (2008) посвящены терминологии родства и способам выражения гендера в хантыйском языке, в котором, как и в карельском языке, отсутствует категория рода.

Терминологии родства в прибалтийско-финских языках посвящена работа финского лингвиста Рубэна Эрика Нирви (Nirvi, 1952). Совокупность методов и принципов исследования, используемых Нирви, актуальна для интерпретации идентифицированных нами лексем.

Компаративные исследования позволяют выявить взаимодействия и взаимовлияния языков и культур народов различных этнических групп. Так, например, в научной статье А. Н. Махмутовой (2008) рассмотрены проблемы языковой вербализации концептов МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА в русском, татарском и английском языках.

На материале русского языка проведено большое количество исследований, в которых авторы всесторонне изучают номинации лиц мужского пола (Ефремов, 2009; Коваль, 2009; Кронгауз, 2025). Упомянутые исследования использовались в качестве теоретико-методологической базы при проведении комплексного анализа, а также в связи с тем, что русский язык оказал большое влияние на становление и формирование лексического строя карельского языка.

Практическая значимость данного исследования определена дальнейшим применением полученных результатов в научных трудах по лексикологии, лингвокультурологии, а также этнолингвистике. Полученные данные можно будет использовать при разработке лекционно-практического курса по прибалтийско-финскому языкознанию.

Обсуждение и результаты

В карельской семье всегда существовала иерархия, предполагающая главенство мужчины. Главой семьи у карелов был старший мужчина в роду, его сын или брат (Литвин, 2019). Можно предположить, что именно этот факт послужил развитию большого количества лексем, обозначающих мужчину в диалектах карельского языка (ср. насчитывается 29 диалектизмов (50 – с учетом фонетических вариации) с архисемой 'женщина' (Каракин, 2025)).

Рассмотрим происхождение наименований исследуемой тематической группы.

К общему прибалтийско-финскому фонду относится три лексемы, активно функционирующие во всех наречиях карельского языка: *mies*, *ukko*, *uros*. Самым распространенным наименованием является *mieš/mies/miez* 'мужчина; муж' (ср. вепский язык – *mez*, водский язык – *meez*, эстонский язык – *mees*, ливский язык – *miz*) (Словарь карельского языка, 1990, с. 407; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 301;

Pahomov, 2022, с. 275; Suomen sanojen alkuperä, 1995, с. 166). Полисемантические лексемы *ukko* с первичной семантикой ‘муж’ и ‘старик, дед’ и *uros/uroš* со значением ‘самец; мужчина’ распространены во всех наречиях карельского языка – и шире – во всех прибалтийско-финских языках (ср., напр., (вепс.) *uk*, (ливв., фин.) *ukko* (Häkkinen, 2007, с. 1399)). По происхождению лексема является прибалтийско-финским наследием с примарной семантикой ‘самец’ (Suomen sanojen alkuperä, 2000, с. 376).

В результате языковых контактов из финского языка в северные говоры собственно карельского наречия была заимствована лексема *vuari/voari* ‘старый мужчина, старик; хозяин’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 727), где она является шведским заимствованием (ср. (норв.) *far, fahr, faer* ‘отец’ (Suomen sanojen alkuperä, 2000, с. 386)).

Взаимодействие карелов с русскими происходило на протяжении всего периода ассимиляции карельского народа. Эти взаимоотношения ярко отражены в культуре и языке обоих этносов. Древнерусские заимствования с семантикой ‘мужчина’ выявляются и в рассматриваемой тематической группе. Самым частотным, заимствованным из русского языка диалектизмом является *mušikka/mužikka/mužikku* (ср. русс. мужик). Во всех наречиях карельского языка данная лексема полисемантическая и используется в значениях ‘мужчина; мужик; муж’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 168; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 363; Сопоставительно-ономастиологический словарь..., 2007, с. 72; Pahomov, 2022, с. 277).

От производящей основы существительного *mušikka/mužikka/mužikku* (*mušikka-*, *mužikka-*) с примарной семантикой ‘мужчина’ образованы исконные производные слова посредством различных способов морфологической деривации. Так, например, суффиксы *-n'e*, *-in'e*, *-isto*, *-hine* участвуют в деривации следующих наименований:

1) *mužikkan'e/mužikkane* ‘мужичок’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 168; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 365). Суффикс *-ne / -n'e* является деминутивным (Зайков, 1999, с. 101; Hakulinen, 1979, с. 156);

2) *mužikkain'e* ‘мужичок’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 365). Суффикс *-in'e* относится к группе уменьшительно-ласкательных (Зайков, 1999, с. 101; Hakulinen, 1979, с. 156);

3) *mužikisto* ‘мужчины’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 365). Суффикс *-sto* – коллективный по значению (Зайков, 1999, с. 102; Hakulinen, 1979, с. 188);

4) *mužikkahine* ‘мужчина; мужской (принадлежащий мужчине или мужу); замужняя (женщина)’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 168). Суффикс *-hiine*, *-hini*, *-hine* обладает широкой семантикой и используется при образовании имен прилагательных и существительных, при номинации человека, мифологических персонажей и т. д. (Зайков, 1999, с. 102).

Упомянутые ранее лексемы *mužikka/mužikku* и *mieš* участвуют в образовании сложных существительных (номинативная конструкция), в которых возможно выявить следующие мотивы номинации:

1) собирательные мужские номинации (напр., *mieškunta* ‘все мужчины’ (букв. *mieš* ‘мужчина’ + *kunta* ‘общество’); *miešpolvi* ‘мужчины рода, поколение мужчин’ (букв. *mieš* ‘мужчина’ + *polvi* ‘поколение; колено’); *miešpuol'i* ‘мужчины’ (букв. *mieš* ‘мужчина’ + *puol'i* ‘половина’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 348); *mužikkapuol'i/mužikkupuoli* ‘мужская часть населения; мужчина’ (букв. *mužikka/mužikku* ‘мужчина’ + *puol'i/puoli* ‘половина; сторона’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 365); *mužikkuvägi* ‘мужчины’ (букв. *mužikku* ‘мужчина’ + *vägi* ‘люди, народ’) (Словарь карельского языка, 1990, с. 216); *mužikkamañõ* ‘мужчина (некий, любой); мужская часть сообщества’ (букв. *mužikka* ‘мужчина’ + *mañõ* ‘ход; уход; расход; издержки’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 168);

2) иерархия в семье по мужской линии (напр., *mieškanta/mieškanda* ‘наследник мужского пола’ (букв. *mieš* ‘мужчина’ + *kanta/kanda* ‘род, корень, поколение’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 349);

3) внешний облик (напр., *mieškänttyrä* ‘невзрачный мужчина’ (букв. *mieš* ‘мужчина’ + *känttyrä* ‘скорёженный’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 349);

4) возраст человека (напр., *aikamieš/aigamieš* ‘взрослый мужчина’ (букв. *aika/aiga* ‘время, пора’ + *mieš* ‘мужчина’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 14);

5) характеристика человека (*miešpolon'i* ‘мужик-бедняга’ (букв., *mieš* ‘мужчина’ + *polon'i* ‘бедный; бедняжка; бедолага; несчастный’) (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 348).

Mieš, mužikka являются наиболее нейтральными в карельском языке. Слова *uroš, urho(i), uro(i)* имеют более позитивную коннотацию (Nirvi, 1952, с. 29-30). Помимо основного значения лексические единицы ‘работоспособный мужчина, муж’ используются в речи, когда хотят подчеркнуть мужские качества ‘мастер, настоящий мужчина, мужик’. *Se on uros kaikkeh* ‘мастер на все руки’, *partta leikkoamah on urhoi* ‘лес валит умело’. (*Karjalan kielen sanakirja*).

Интерес представляют лексемы *krongeleh* ‘детина (рослый, сильный мужчина)’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 235), *hudi* ‘высокий стройный мужчина’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 111), *huatu* ‘призрак, привидение; бесполезный мужчина’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 110), содержащие признаки семантического сдвига. Итак, именование *krongeleh* в диалектах карельского языка имеет первичную семантику ‘долговязый, высокий; кривой предмет или существо’; образн. ‘змея’. Вероятно, наблюдается метафорический перенос по внешнему сходству с объемного/высокого предмета или существа на рослого мужчину (*Karjalan kielen sanakirja*).

В семантической трансформации именованного *huatu* с примарным значением ‘призрак, приведение, обман зрения, мираж’ прослеживается вторичная номинация с семантикой ‘бесполезный мужчина – иллюзия мужчины, подобие мужчины’.

Вероятно, используемая при номинации высокого стройного человека лексема *hudi* заимствована из русского языка с семантикой 'худой'. Однако прослеживается и соответствие с глаголом *hutissa* 'трястись, качаться' (Karjalan kielen sanakirja), *hud'ie* 'качаться, раскачиваться' (Словарь карельского языка (тверские говоры). <https://punzhina.krc.karelia.ru/search/hudie>). Таким образом, можно предположить, что и про высокого человека можно сказать: 'он идет и качается'.

Примечательно, что ранее упомянутые лексемы *mies*, *ukko* и *uroš*, номинирующие 'мужчину и человека', а также 'мужчину; самца', активно функционируют в идиоматических выражениях и паремиях карельского языка. Обратимся к их семантике:

1) *mies* 'мужчина, человек': *ei mies merta šyö* / *ei mies merdü suö* (букв. 'мужчина моря не съест') 'больше необходимого человек не съест' (напр., *ei mies merta šyö*; *ei tyhjälliki ela* 'больше необходимого человек не съест, но и без еды не проживет'; *ei mies merdü suö*; *anna istuu da suöv, jiev vie i toizile* 'больше необходимого человек не съест, пусть сидит да ест, останется еще и другим');

2) *miehellä* 'букв. 'у мужчины / у мужа': *on miehellä kiäššä*, *eikä vasikalla hännäššä* (букв. 'у мужа в руке, а не у теленка на хвосте') 'муж строгий'; *mäne mecän miehellä kätäh* (букв. 'иди мужчины леса в руки' (здесь представлен дословный перевод)) 'пропади пропадом';

3) *miehen* 'генитивная конструкция в единственном числе) букв. мужчины': *ei ni miehen piikkie ollun* (букв. 'шипа от мужчины не было') 'мужчин совсем не было' (напр., *sövan jälkeh ei ni miehen piikkie ollun kyläššä*; *akat pelott kynnettih* 'после войны мужчин совсем не было в деревне, бабы поля вспахивали'); *on miehen piä* (букв. 'имеется голова мужчины') 'настоящий мужчина' (напр., *hänel on miehen piä hod nuori on sil brihačul, ei tyhijea pagize* 'он хоть и молодой, этот парень, попусту не говорит'); *on miehen šisu* (букв. 'имеется мужское нутро') 'мужчина' (напр., *miehellä on miehen šisu, vaikka penkin alla* 'у мужчины есть мужское нутро даже под лавкой');

4) *miehien* 'генитивная конструкция во множественном числе) букв. мужчин': *lahtie miehien händoih* (букв. 'пойти за хвостами мужчин') 'развратничать' (напр., *ed ole tolkun dorogoil, miehien händoih lahtit* 'неправильно живешь' (букв. 'ты находишься не на нормальной дороге, стала развратничать'));

5) *miestä*, *miesty* 'партитивная конструкция в единственном числе) букв. мужчины': *miesty myö i puv vastah tulov* (букв. 'по мужчине и дерево навстречу идет') 'по Сеньке и шапка'; *miestä on yksi peikalo* (букв. 'мужчина состоит из одного большого пальца') 'невзрачный мужчина' (Федотова, 2000, с. 127);

6) *urošta* 'партитивная конструкция в единственном числе) букв. мужчины' *yksi on peikalo urošta* (букв. 'мужчина состоит из одного большого пальца') 'невзрачный мужчина' (Федотова, 2000, с. 229).

В карельских паремиях мужчина предстает перед нами как опора и символ семейного благосостояния:

Mužikatoi taloi, ajjatoi huuhtu, paimoitoi lehmy, ukotoi akku – yhtemmoized (Karjalan kielen sanakirja). / 'Дом без мужика, подсечное поле без изгороди, корова без пастуха, баба без мужа – это одно и то же'.

Urua on ukotoin akka, mieletöin on miehetöin (Karjalan kielen sanakirja). / 'Глупа баба без мужа, неразумна, холостая'.

Ajjatoi huuhtu, miehetöi naine, leskakan eloz (Karjalan kielen sanakirja). / 'Поле подсечное без забора, незамужняя женщина, жизнь вдовы – это одно и то же'.

Ei ole miehen kaunehuošta eikä pluohkanan valkevuosta (Карельские пословицы и поговорки, 2007, с. 130). / 'Не красота мужчины обеспечивает благосостояние семьи и не белизна лохани – сытость коровы'.

Mužikan tagana kuin šeinän tagana (Карельские пословицы и поговорки, 2007, с. 130). / 'За добрым мужем, как за каменной стеной'.

Таким образом, идентифицированные из различных лексикографических источников именованные содержат термины, относящиеся к периоду развития единого прибалтийско-финского лексического фонда, а также заимствования из близкородственного карельскому финского языка. Кроме того, зафиксированы древнерусские заимствования. Наибольшее количество лексем, номинирующих мужчину в диалектах карельского языка, является деноминальными или сложными существительными. В рассматриваемой тематической группе выявлены также наименования с семантическими трансформациями. Лексема *mies/mieš* 'мужчина; муж' зафиксирована в большом количестве фразеологизмов.

Заключение

Итак, в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка содержится широкий лексический ряд наименований, обозначающих мужчину. Рассмотренные лексемы идентифицировались из диалектных словарей карельского языка, карелоязычного фразеологического словаря и сопоставительного словаря прибалтийско-финских языков. Всего было выявлено 22 лексемы (всего 34 слова с различными фонологическими вариациями). Выявленный лексический ряд представляет собой наименования общего прибалтийско-финского наследия; группу заимствований; существительные, образованные посредством суффиксов; композитные наименования и термины с различными семантическими трансформациями.

К прибалтийско-финскому наследию относятся три лексемы (*mies*, *ukko* и *uros*), распространенные во всех наречиях карельского языка и шире – во всех прибалтийско-финских языках.

К заимствованной лексике отнесены две лексемы *vuari/voari* 'старый мужчина, старик' и *mušikka/mužikka/mužikku* 'мужчина'. Первая из них ареально бытует только на территории проживания северных карелов и заимствована из финского языка, вторая – из диалектов русского языка.

Наибольшее количество слов (18 диалектизмов из 34), обозначающих мужчину, образованы посредством способов морфологической деривации. Деноминальные существительные образованы от производящих основ *mušikka-*, *mužikka-* путем присоединения суффиксов *-n'e*, *-in'e*, *-isto*, *-hine* с различной семантикой (уменьшительно-ласкательные, коллективные и обозначающие живых и мифических существ, а также субъектов, принадлежащих какому-либо роду деятельности, национальности, месту жительства). Всего к этой группе относятся 5 слов. Номинативные композитные конструкции содержат различные мотивационные аспекты: собирательные мужские номинации, иерархия в семье по мужской линии, внешний облик лиц мужского пола, возраст мужчины и его характер.

Для данной тематической группы характерно и семантическое изменение примарного значения слова. Это свойственно для таких именовании, как *krongeleh* 'детина [рослый, сильный мужчина]', *huami* 'беспольный мужчина – иллюзия мужчины, подобие мужчины' и *hudi* 'высокий, стройный человек'.

Лексемы *mies* и *uroš*, номинирующие 'мужчину и человека', а также 'мужчину; самца', представлены в диалектных вариантах идиом и паремий с семантикой сытости, опоры и семейного благосостояния.

Собранные архивные и полевые языковые данные позволяют углубить сведения о рассматриваемой лексической группе. Большой интерес вызывают и номинации 'мальчика/юноши' в диалектах карельского языка, которые в дальнейшем необходимо исследовать.

Материалы исследования | Research materials

1. Карельские пословицы и поговорки / предисл. В. Макарова; ред.: Н. А. Синицкая, Е. В. Филиппова, Г. Е. Леттиева. Петрозаводск: Карелия, 2007.
2. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990.
3. Словарь карельского языка (тверские говоры) / сост. А. В. Пунжина. <https://punzhina.krc.karelia.ru>
4. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: Книгоград, 2009.
5. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева, Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007.
6. Федотова В. П. Фразеологический словарь карельского языка. Петрозаводск: Карелия, 2000.
7. Häkkinen K. Nykysuomen etymologinen sanakirja. Juva: WS Bookwell Oy, 2007.
8. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. https://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/kks_etusivu.cgi
9. Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'. Helsinki: Lüüdilaine Siebr, 2022.
10. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, 1995. Osa II.
11. Suomen sanojen alkuperä. Helsinki: SKS, 2000. Osa III.

Источники | References

1. Ефремов В. А. Номинации мужчины в русском языке: от мужа к мужику // Мир русского слова. 2009. № 1.
2. Зайков П. М. Грамматика карельского языка (фонетика и морфология). Петрозаводск: Периодика, 1999.
3. Зайцева Н. Г., Жукова О. Ю. «Пусть у вас будет девять сыновей и одна дочь»: именовании юноши и девушки в вепсском этноязыковом пространстве // Научный диалог. 2020. № 4. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-58-73>
4. Иванова Л. И., Миронова В. П. Досвадебная обрядность и свадебный ритуал карелов. Петрозаводск: Периодика, 2018.
5. Каракин Е. В. Феминитивная лексика в карельском языке (на примере номинации женщины) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20250385>
6. Кирова А. Г. Возможности выражения гендерной дифференциации в восточно-хантыйских диалектах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 7 (97).
7. Коваль В. И. Вербализация концепта «мужчина» в языке и тексте // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): сборник материалов IV Международной научной конференции, Минск, 05-06 мая 2009 г. Мн.: РИВШ, 2009. Ч. 1.
8. Кронгауз М. А. Новые номинации мужчин в молодежном сленге // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2025. № 3 (45). <https://doi.org/10.31912/pvrl-2025.3.15>
9. Литвин Ю. В. Семья / Карельская семья и семейные отношения // Народы Карелии / отв. ред. И. Ю. Винокурова. Петрозаводск: Периодика, 2019.
10. Махмутова А. Н. Аксиологические характеристики концептов женщина и мужчина в русском, английском и татарском языках // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 2.
11. Миронова В. П. Номинация жениха и невесты в карельских свадебных рунах // Linguistica Uralica. 2022. Т. 58. Вып. 1. <https://doi.org/10.3176/lu.2022.1.03>
12. Утева Л. В. Способы наименований человека по отношению к браку в коми-пермяцком языке // Казанский педагогический журнал. 2014. № 4.

13. Фильченко А. Ю. Терминология родства в восточно-хантыйских диалектах: язык и культурный контекст // Археология и этнография Приобья: материалы и исследования: сборник трудов кафедры археологии и этнологии. Томск, 2008. Вып. 2.
14. Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Helsinki: Otava, 1979.
15. Nirvi R. E. Synonyymitutkimuksia sukulaismistön alalta. Helsinki: SKS, 1952.

Информация об авторах | Author information

Каракин Евгений Валентинович¹

¹ Петрозаводский государственный университет

Yevgeniy Valentinovich Karakin¹

¹ Petrozavodsk State University

¹ karakin.86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.10.2025; опубликовано online (published online): 15.01.2026.

Ключевые слова (keywords): номинации мужчины; карельский язык; этимология наименований; морфологическая деривация; мотив номинации; male nominations; Karelian language; etymology of naming units; morphological derivation; naming motive.